

Обернувшись в мою сторону, девушка недоверчиво склонила голову набок, глядя мне в переносицу. Одному Богу, или всему пантеону африканских богов было известно, какие мысли проносились сейчас в этой голове. Я ринулся дожимать ситуацию, понимая, что ослабив натиск хоть на секунду, упусти девчонку навсегда. Не зная, насколько хорошо она владеет русским, я старался быть немногословным, но предельно убедительным. -У меня есть пять тысяч рублей. Я дам их тебе, - говорил я, сокращая промежутки между фразами до минимума. -Я. Дам. Их. Тебе. Пойдём!.. Ко мне!.. До завтра!.. Как тебя зовут? - на одном дыхании выдал я. -Кабабито Джей.. Oh, по, - она почему-то перешла на английский, но тут же вернулась в нашу общую языковую среду. -Oh, по, я замужем! - и помахала у меня перед носом ладонью левой руки с оттопыренным безымянным пальцем. На котором, кстати, обручального кольца я не заметил. -Откуда ты, Джей? - Звукосочетание КАБАБИТО было явно африканской фамилией, ну а ДЖЕЙ, видимо, сокращением от Джессики. Или Джоанны, да не всё ли равно, в конце концов.. -Откуда ты, Джей? -Франция.. -А здесь чем занимаешься, работаешь или учишься? -Учусь.. (Сейчас скажет - в РУДН, подумал я). - В Ру-Дэ-Эн.. -А муж во Франции? -Да.. -Пойдём, Джей! - отбросив тему мужа, вернулся я к своим баранам. -Время позднее, пойдём.. А утром - пять тысяч, - поставил точку я, понимая, что других аргументов уже не появится. -Здесь? - спросила девушка, указывая пальцем на фасад дома, и тут же оркестр торжествующих фанфар адреналиновым фейерверком взорвался у меня в груди. Я победил. Победа эта, правда, была пирровой. Пять тысяч на тот момент составляли весь мой капитал.. -Да, здесь.. - между ударами взбесившегося сердца едва смог выдавить из себя я. Потом взял девушку за руку, и мы пошли к дому. Всё моё внимание, все органы чувств сконцентрировались в эти мгновения на ладони, зажатой в моей руке. Узкой, сухой до шершавости ладони этого неземного существа. Фантазии на тему инопланетного происхождения негротянок стали реальностью. Обычному человеку такая ладонь принадлежать не могла. И вот эдакое чудо, переставляя поочерёдно свои сногсшибательные ноги (каламбур, однако), в умопомрачительных белых туфлях - не просто держало меня за руку. Нет - шаг за шагом приближалось к моему одинокому жилищу. "Потому что и боги спускались на землю", - в пору было вспомнить Высоцкого, но мне тогда было не до того.. Бульканье кодового замка вернуло меня к действительности. Но сон не развеялся, и Джей была рядом, а я прикладывал к круглому окошку магнитный ключ, который достал из кармана джинсов, сам не заметив, как.. Тут я вспомнил, что живу не один. Правда, 50-летний тихий алкоголик Андрюша, патологический женоненавистник, у которого я снимал комнату в двушке, обычно уже спал в это время, но чем чёрт не шутит. -Джей, - сказал я, конспиративно понизив голос. - Живу я со старшим братом. (Не стоило говорить ей о том, что жильё съёмное, дабы не подрывать веру в мою платёжеспособность). -Я живу со старшим братом, он сейчас отдыхает, поэтому - потише, окей? Девушка молча кивнула. Когда мы вышли из лифта, каблуки Джей громыхнули по кафелю подъезда, казалось, на весь дом. Но в нашем тамбуре пол был застелен чем-то вроде ковровина, гасящего звуки, и я успокоился. Поворот ключа в замке входной двери, ещё пара шагов на цыпочках, мимо Андрюшиной комнаты к моей. Одной рукой притворив за собой дверь, другой я взял девушку за пальцы и подвёл к дивану, на который усадил мягким нажатием на плечи. Затем опустил на колени и снял с её ног

туфли, мерцавшие в полумраке чем-то лунно-фосфорным.. Хорошо, что комната в тот момент была освещена лишь отблесками огней рекламы, переливавшейся на крыше торгового центра на другой стороне Люблинской. И Джей не видела, КАК я её разувал. Иначе вполне могла бы считать меня маньяком-фетишистом. Пальцами одной руки за носок, пальцами другой за пятку - я осторожно снимал туфлю, затем подносил её к лицу и закрывал глаза, медленно втягивая воздух ноздрями. Я понятия не имел о том, как пахнет сандаловое дерево. Но тогда был уверен, что оно должно пахнуть именно так. Как кожаная изнанка этих туфель с полустёртыми фирменными клеймами, потемневшая в тех местах, где на неё опирались пятки этого африканского чуда. Сухие и твёрдые, как кора баобаба, выбеленная вечным солнцем саванны..